

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 10-го января 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9885.

Duae mortes.

На синемъ небѣ ни облачка...

Солнце жжетъ, и некуда, кажется, уйти отъ него. Выйдешь въ степь—безотрадно, пусто. Вспоминаешь—теплый весенний день, ясное небо, высокая трава. Вездѣ привольно, хорошо.

Пойдешь въ лѣсъ, но гдѣ свѣжесть зелени? Не вынесла она жестокихъ, горячихъ лучей: опустились вѣтви, поникли стройныя верхушки. Всюду какъ-то зловѣще тихо, тускло. И на душѣ становится, не знаешь, тяжело ли, грустно. Не на что перевести взглядъ, отдохнуть взору. Нѣть... Тамъ на пригоркѣ! Вглядываешься еще и еще, и въ душѣ подымается что-то бодрое, хорошее.

Что же тамъ?

На синевѣ неба темныя крѣпкія листья дуба. Онъ давно стоитъ сильный, могучій, развѣшивъ свои вѣтви такъ широко, чтобы прикрыть ими нѣжнаго друга, милую березку. А она, стройная, прижалась къ его мощному стволу. Но не страхъ за жизнь привлекъ ее и заставилъ искать пріюта, а любовь, нѣжная, глубокая. И хорошо ей! Даже жалкій видъ подругъ не омрачаетъ ее, она по прежнему привѣтливо улыбается.

Взошло солнце, бросило свои жгучіе лучи. Но хорошо березкѣ! Дубъ здѣсь, возлѣ нея. Солнце не обидитъ его подругу, не обожжетъ сквозь темную листву его.

Вотъ небо потемнѣло. Потянулись тучи. Подулъ сильный вѣтеръ. Гдѣ-то послышался трескъ. Мимо дуба и березки пронеслась, гонимая вѣтромъ, сломанная верхушка. Не страшно березкѣ! Могучій стволъ дуба защитить ее. А когда встанетъ солнце, со свѣжихъ листочковъ ея скатятся послѣднія чистыя капельки дождя. Хорошо березкѣ! Радостно улыбается она своему сильному другу.

Пожелѣла березка. Пожелѣль и дубъ. Осыпались ихъ листья. Кругомъ побѣлѣло. Холодно. Выглянетъ солнце, обольетъ ихъ слабыми лучами и скроется. И хорошо березкѣ!

Она склоняется своими тоненькими гибкими вѣточками. Пріятно шумить дубъ могучими вѣтвями. Онъ знаетъ—его силь хватитъ пережить сильные морозы, порывы вѣтра, стужи и выюги. Смѣло встрѣчаетъ онъ зиму. И березкѣ не страшно! Вѣдѣ, съ ней ея другъ, сильный дубъ.

Пришла весна. Развернулся дубъ во всей силѣ. Ожила березка въ своей красѣ. Дубъ счастливъ, защищая свою нѣжную подругу и любуясь ею. Счастлива и березка, чувствуя, что любимый ею дубъ, могучій, сильный—здѣсь.

Жарко. Томительно. Куда уйти? Опять бы на пригорокъ къ счастливому дубу и его березкѣ... Пусто тамъ...

Могучъ сильный дубъ, но не устоитъ противъ удара топора—упалъ.

Принцъ Изай-Сюнь.

Глава китайской морской миссии, прибывшей въ Россию 1-го января.

Березку, видно, пожалѣль топоръ, но не пожалѣль ея бѣдного сердца. Не выдержало оно...

Смерть дуба—смерть березки.

Инесса.

ШУБА.

(Съ нѣмецкаго).

— Она мнѣ сегодня необходима, не премѣнно! кричалъ Александръ.

— А мнѣ она еще болѣе необходима, возражалъ его сожитель Вильгельмъ.

— Вотъ типъ! да пойми же, дѣло идетъ о счастьѣ моей жизни.

— Но и счастье моей жизни зависитъ отъ этой несчастной шубы.

— Да что ты! Въ крайнемъ случаѣ не получишь этой должности. Но то же самое можетъ случиться, если пойдешь и представишься директору.

Если же я не явлюсь на баль, она никогда мнѣ этого не простить, моя обожаемая Матильда, и въ своемъ отчаяніи можетъ броситься въ объятія этого несчастнаго Толя. Такая картина и тоже ухаживаетъ за женщинами.

— А, въ такомъ случаѣ! Вильгельмъ послѣшилъ воспользоваться послѣднимъ замѣчаніемъ своего друга, — если твой соперникъ такъ смѣшонъ, тогда тебѣ, вѣдѣ, нечего опасаться,

что твоя Матильда предпочтеть его тебѣ. Иногда, вообще, очень полезно заставить женщинъ сердиться. Но ты, вѣдѣ, можешь оправдаться и тѣмъ, что у тебя насморкъ.

— Варвары! Оправдаться насморкомъ! Оправдать моего отсутствія нельзя было бы и тогда, если бы я даже лежалъ на смертномъ одрѣ!

Не могу же я въ такой адской морозъ пойти по улицѣ въ одномъ фракѣ. Минѣ, кромѣ того, придется еще проводить ее домой послѣ бала. Представь себѣ картину, какъ я иду съ нею рядомъ и дрожу отъ холода такъ, что зубъ на зубъ не попадаетъ.

— Что зубъ на зубъ не попадаетъ! При пламенной любви, которая пылаетъ въ твоей груди!

Александръ не обратилъ вниманія на сарказмъ своего друга. Его мозгъ лихорадочно работалъ. Идея, спасительная идея. И онъ нашелъ ее. Радостно вскрикнувъ, онъ вскочилъ.

— Ура, нашелъ!

— Что нашелъ?

— Спасеніе, исходъ! Вильгельмъ, дружище, слушай, какимъ геніальнымъ способомъ я разрѣшаю задачу. У насъ одна шуба. До сихъ поръ у насъ постоянно существовали братскія отношенія, но сегодня случай хочетъ сыграть съ нами штуку. Я сегодня не могу обойтись безъ шубы, и ты сегодня не можешь обойтись безъ нея. Такъ-ли?

Вильгельмъ кивнулъ.—Ты вѣрно установилъ фактъ. Но всѣ красивыя слова, взятыя вмѣстѣ, не могутъ, къ сожалѣнію, сдѣлать изъ одной шубы двѣ.

— Этого и не нужно. Ха, ха, совершенно просто, настоящее Колумбово яйцо. Слушай дальше. Минѣ нужна шуба приблизительно въ восемь часовъ вечера, когда я отправляюсь на баль, потомъ еще разъ, когда пойду проводить Матильду. Это будетъ не раньше полуночи, слѣдовательно, отъ восьми до двѣнадцати шуба въ твоемъ распоряженіи, а это время достаточно для того, чтобы представиться дюжинѣ директоровъ.

— Это такъ, но я все еще не вижу...

— Господи, Боже мой, какъ ты тутъ на пониманіе. Вѣдѣ, это совершенно просто. Я иду на баль въ шубѣ, разумѣется, а ты провожаешь меня безъ шубы, разумѣется. Немного мерзнуть не мѣшаетъ. Въ уборной я отдамъ тебѣ шубу. Ты отправишься къ директору, потомъ вернешь ее мнѣ. Не геніально ли придумано?

— Пусть такъ, если ужъ иначе нельзя. Хотя буду мерзнуть, какъ проклятый, въ моемъ тонкомъ сюртукѣ.

— Ахъ, что, мерзнуть—здраво. Право, я недавно гдѣ-то вычиталъ, что у сѣвернаго полюса люди мрутъ гораздо меньше, чѣмъ у насъ, это фактъ, ты этого не можешь отрицать. Впрочемъ, ты можешь надѣть двѣ или три лишнихъ рубашки. Это будетъ даже очень кстати для тебя. Твоя наружность отъ этого только выиграетъ

— будешь казаться полнѣе, а полные люди всегда внушаютъ довѣріе. Я уже вижу тебя главнымъ кассиромъ банка, разѣзжающимъ въ собственной каретѣ и позволяющимъ мнѣ, бѣдному художнику, увѣковѣчить тебя въ краскахъ.

Вильгельмъ возражалъ. Но всѣ его возраженія разбивались о краснорѣчіе его друга, и такъ какъ самъ не могъ придумать ничего лучшаго, онъ и повиновался.

Когда оба пріятеля приблизились къ зданію, въ которомъ давали баль, къ подъѣзду подкатилъ экипажъ, изъ котораго, вся окутанная розовымъ газомъ, вышла Матильда. Забывъ свой хитро составленный планъ, Александръ бросился къ ней и побѣдоносно помогъ подняться по лѣстницѣ. Вильгельмъ хотѣлъ слѣдоватъ за другомъ, но нахлынувшая толпа оттолкнула его. Въ нерѣшительности стоялъ онъ у подъѣзда и не зналъ, что предпринять; особенно его смущалъ швейцаръ, глядѣвшій на него съ подозрѣніемъ. Наконецъ, ему все-таки удалось пробраться въ уборную и отыскать свою шубу. Думая о своемъ предстоящемъ визитѣ у директора банка, онъ медленно выходилъ изъ зданія.

— Эй, вы, подождите немного!

— Чего тебѣ? Вильгельмъ старался высвободить воротникъ своей шубы изъ рукъ швейцара. Оставь мою шубу!

— Его шубу! Ха, ха, недурно. Его шубу! Господинъ вахмистръ, клянусь. Этотъ человѣкъ пятью минутами раньше прокрался въ домъ безъ шубы. Клянусь всѣми святыми!

Между тѣмъ, собралась толпа, съ любопытствомъ слѣдившая за происшествіемъ.

— Что здѣсь происходитъ? Воръ—да воръ. Нечего сказать, выбралъ себѣ хорошую шубу на зиму!

На Вильгельма напала столбнякъ. Когда онъ пришелъ въ себя, то находился уже на пути въ участокъ.

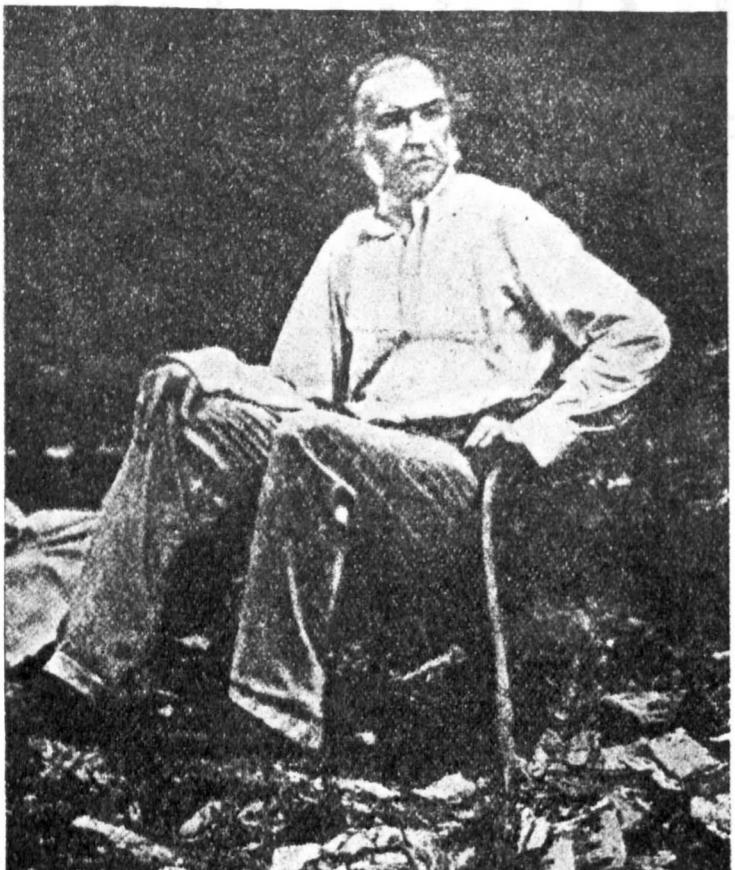
— Дежурного офицера мнѣ легко будетъ уѣхать въ своей невиновности. Вполнѣ успокоенный этой мыслью, онъ усѣлся въ пустой прѣмной, въ то время, какъ городовой исчезъ въ комнату своего начальника.

— Вы должны обождать немнога, сказали вернувшись городовой, господинъ офицеръ теперь занятъ. Дайте-ка сюда Согрис *deficit*. Безъ разговоровъ, да. Господинъ лейтенантъ приказалъ мнѣ немедленно отнести шубу и вручить ее ея собственику; иначе тому придется бѣжать домой въ одномъ сюртукѣ.

Вильгельмъ защищался всѣми силами.

— Но шуба, вѣдь, моя, стональ онъ. Я могу это доказать, клянусь. Она принадлежитъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, одна ея половина, вторая же, правда, принадлежитъ тому лицу, которое находится на балу. Но...

При послѣднихъ словахъ Вильгельма городовой сталь сомнѣваться въ

Снимокъ съ Гладстона во время его отдыха.

Г. М. Холодный,
директоръ 3-ей Харьковской гимназии.
Скончался 6 января 1910 г.

его здравомъ разсудкѣ, но сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ ему.

— Ну, хорошо, дайте мнѣ шубу, пусть господинъ, который находится на балу, возьметъ свою половину, а другую половину я вамъ сейчасъ принесу.

Съ этими словами городовой исчезъ. Вильгельмъ проклинала свою судьбу. Старый сторожъ, сидѣвшій у дверей, задремалъ, и его храпѣніе смѣшивалось съ боемъ башенныхъ часовъ. Молодой человѣкъ механически считалъ удары. Испуганный, онъ вскочилъ. Боже мой, уже три четверти девятаго! Онъ долженъ спѣшить, если не хочетъ съ первого же раза оказаться

съ неаккуратнымъ. Но безъ шубы? Невозможно! Онъ оглянулся съ отчаяніемъ въ пустой комнатѣ. Но вотъ, у входа въ бюро виситъ шуба, великолѣпная шуба. Она, навѣро, принадлежитъ поѣтигу тамъ въ бюро. Вильгельмъ колебался, но лишь моментъ. Думая вернуться черезъ полчаса, онъ рѣшилъ взять шубу и по возвращеніи все объяснить.

Сказано—сдѣлано. Старый инвалидъ, дремавшій у дверей, поднялъ немнога голову, когда Вильгельмъ прошелъ мимо него, но снова задремалъ, когда увидѣлъ господина въ шубѣ. Минуту спустя Вильгельмъ былъ уже на свободѣ и мчался въ квартиру директора.

— Господина директора нѣть дома, сказалъ ему слуга, но онъ долженъ сейчасъ прийти, посидите, пожалуйста.

Въ маленькомъ салонѣ было жарко, а шуба была очень теплая. Вильгельмъ сбросилъ ее съ себя и осторожно положилъ на спинку стула. Потомъ онъ сталъ терпѣливо ждать директора. Вдругъ дверь въ соседней комнатѣ открылась, и директоръ, сильно разгоряченный, появился на порогѣ комнаты.

— Очень прошу извинить меня, господинъ Траубе, неправда ли, такъ вѣась зовутъ? Прошу еще разъ прощенія, что заставилъ васъ ждать. Я обыкновенно очень аккуратенъ.

Но сегодня случилась со мной очень непрѣятная исторія. Мне нужно было по дѣлу въ полицію. Я сбросилъ свою шубу въ прѣмной. Собираясь идти домой...

Вдругъ глаза директора расширились и въ замѣшательствѣ уставились на шубу, лежавшую на спинѣ стула.

— Но вотъ же она, моя шуба. Какъ она попала сюда?

Вильгельмъ желалъ бы въ эту минуту провалиться сквозь землю, но ему ничего другого не осталось, какъ разсказать всю исторію. Къ счастью, директоръ оказался добрякомъ. Онъ хохоталъ до слезъ надъ забавнымъ инцидентомъ. Когда Вильгельмъ простился съ нимъ, то былъ уже назначена кассиромъ банка. А въ день своего поступленія на должность получила значительный авансъ, для того, какъ выразился директоръ, чтобы ему больше не нужно было одолживать директорскую шубу.

Театръ въ Сумахъ.

На дняхъ предстоитъ открытие первого театра въ Сумахъ, не имѣвшихъ до сихъ поръ такого необходимаго культурнаго учрежденія. Идея навстрѣчу потребности сравнительно большого и богатаго города въ постоянномъ театрѣ, владѣлецъ сада Тиволи, Д. М. Корепановъ, построилъ на мѣстѣ бывшаго лѣтняго балагана благоустроенное зданіе, со всѣми новѣйшими приспособленіями, необходимыми для универсального театра, съ разнообразнымъ репертуаромъ: оперой, драмой, балетами, концертами и т. д.

Составленіе проекта и наблюдение за всѣми работами и техническимъ оборудованіемъ сцены зданія было выполнено харьковскимъ строителемъ инженеромъ А. М. Гинзбургомъ, а хозяйственной стороной дѣла руководилъ подрядчикъ Б. М. Шинкаревъ.

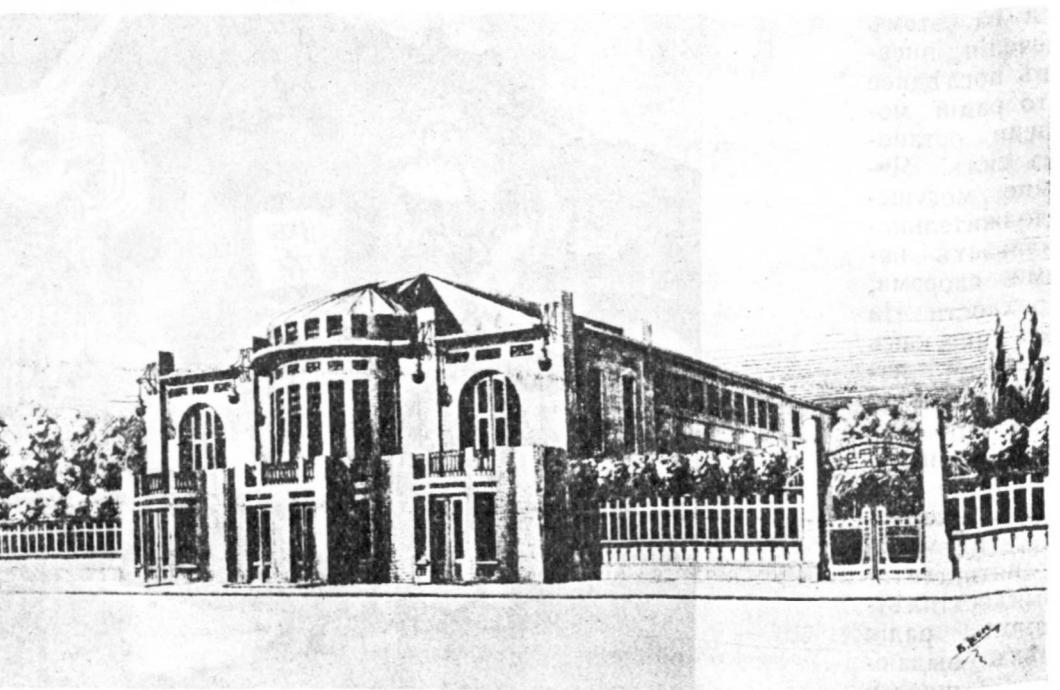
Самая важная часть театра—сцена въ новомъ зданіи по величинѣ не уступаетъ сценѣ драматическаго театра въ Харьковѣ, но превосходитъ ее по своимъ удобствамъ. Уборная для солистовъ и общая, а также всѣ необходимыя служебныя помѣщенія имѣютъ непосредственные выходы на сцену. Устроены всѣ необходимые свѣтовые эффекти.

Обращено вниманіе на то, чтобы могущій появиться отъ воспламененія мебели или декорацій дымъ, никакъ не могъ проникнуть въ залъ, что часто служитъ причиной испуга публики. Для этого надъ сценой имѣется автоматически открывающійся люкъ, который въ состояніи вытянуть выше дымъ и пламя, еслибы такое появилось.

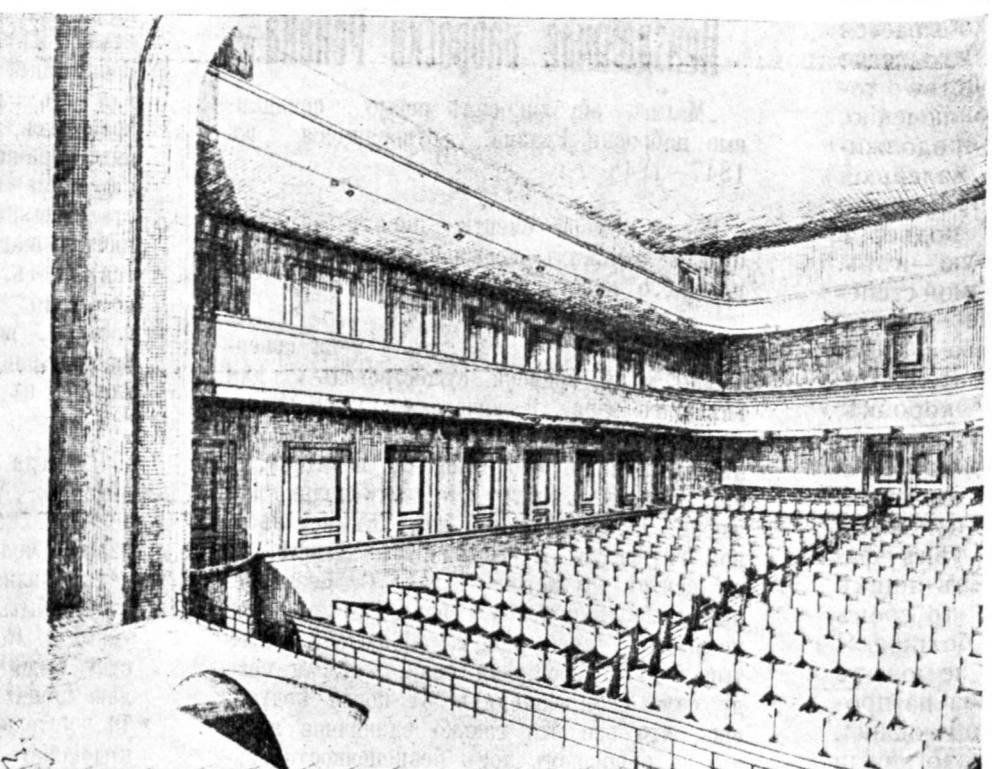
Это приспособленіе, обязательное въ Европѣ и Америкѣ, у насъ еще рѣдко примѣняется, несмотря на доказанную цѣлесообразность.

Зрительный залъ разсчитанъ на 1100 человѣкъ, имѣетъ 2 яруса ложъ, балконы и галлерею, причемъ особенное вниманіе обращено на удобство и большое количество дешевыхъ мѣстъ, чтобы доставить возможность посѣщать театръ учащимся и другимъ малоимущимъ классамъ.

Поль партера снабженъ подъемнымъ приспособленіемъ для приведе-

Новый Сумской театръ.

Зрительный залъ сумского театра.

Акустика въ зданіи очень хороша, такъ какъ каменные стѣны и потолки прекрасно отражаютъ звуки, и форма зала благопріятна для звуковыхъ эффектовъ.

Остается отмѣтить еще обилие свѣта вездѣ и множество каменныхъ лѣстницъ и выходовъ на случай паники.

Все зданіе построено исключительно изъ желѣзобетона, благодаря чему отличается прочностью, совершенной несгораемостью и легкостью формъ. Такъ, капитальная стѣны и колонны имѣютъ толщину всего въ 6 вѣршковъ.

Всѣдѣствіе этого получается чрезвычайная помѣстительность при не особенно большихъ наружныхъ размѣрахъ зданія.

Отдѣлано зданіе, какъ снаружи, такъ и внутри, въ стилѣ "Модернъ", совершенно гладко, съ расчетомъ на впечатлѣніе отъ взаимоотношенія частей зданія и отъ рациональности въ конструкціи, а не отъ случайныхъ украшений въ видѣ лѣпки.

Научные новости.

Чудеса радиа.

Опыты съ радиемъ продолжаются, и дѣйствіе, производимое имъ, похоже на чудеса. Въ институтѣ Пастера докторъ Рунедавно излечилъ женщину, желудокъ которой пораженъ былъ ракомъ. Тревисъ, англійскій ученый, обнародовалъ цѣлый рядъ сообщеній объ операцияхъ, которая онъ совершилъ въ лондонскомъ госпиталѣ при помощи радиа: почти все это были случаи болѣзней кожи и злокачественныхъ опухолей.

Между прочимъ, онъ разсказываетъ о мальчикѣ, который страдалъ опухолью, величиною съ куриное яйцо. Стоило приложить трубку съ радиемъ къ этому нарости, какъ онъ исчезъ透过 четыре недѣли, и мышечная ткань на его мѣстѣ въ настоящемъ состояніи. Профессоръ Лондонъ—руссійский ученый—при помощи радиа возвратилъ зреніе ребенку до та-

кой степени, что тотъ можетъ различать даже печатные буквы и уже начать учиться читать. Профессоръ Гаммеръ въ Нью Йоркѣ точно также возвратилъ зреніе одиннадцатилѣтней девочкѣ, слѣпой отъ рождения. Съ другой стороны, указываютъ, что ра-

діоактивный воздухъ дѣйствуетъ на легкія, какъ кислородъ, и на этомъ основываютъ опыты излечения пневмоніи. Ученые пришли въ послѣднее время къ заключенію, что радио можетъ до известной степени остановить упадокъ физическихъ силъ. Являясь новымъ чрезвычайно могущественнымъ агентомъ продолжительности жизни, онъ останавливаетъ наступленіе старости, иными словами, онъ убиваетъ микробъ дряхлости. На самомъ дѣлѣ, это не такъ дико, какъ кажется. Микробы развиваются известные яды, которые дѣйствуютъ губительно на ткани и заставляютъ ихъ дряхлѣть; разъ эти микробы сами погибаютъ отъ радиа, то понятна его благодѣтельная роль. Нельзя, конечно, омолодить восьмидесятилѣтняго старца, но не допустить пятидесятилѣтняго старика до восьмидесятилѣтней дряхлости при помощи радиа можно,—это мнѣніе всѣхъ выдающихся біологовъ немецкой школы; такого же мнѣнія и англійские и американские ученые. Стильманъ-Белли—чикагская знаменитость—пишетъ: „Я открылъ радиографическое вещество, которое назвалъ торадиксъ и которое стоитъ въ семьдесятъ разъ дешевле радиа. Оно точно также добывается изъ роговой обманки, но его легче получить. При изученіи свойствъ торадикса я пришелъ къ заключенію, что онъ можетъ вліять на продолжительность жизни. Въ двѣ маленькия коробки я посадилъ некоторое число фаленъ; одну коробку я подвергъ дѣйствию торадикса, а другую—нѣтъ. Минѣ хотѣлось узнать, до какой степени эманація этого вещества можетъ помѣшать перерожденію ткани. Результатъ получился поразительный. Фалены въ обыкновенной коробкѣ, не подверженной дѣйствию торадикса, развились нормально, прожили обыкновенный срокъ и умерли въ концѣ того предѣла, который имъ положенъ природой. Что же касается тѣхъ фаленъ, которыхъ находились въ ящикахъ подъ вліяніемъ торадикса, то срокъ ихъ жизни оказался втрое больше. Я не вижу, почему торадиксъ не можетъ оказывать такого же дѣйствія на продолжительность человѣческой жизни“. Д-ръ Данишъ произвелъ аналогичные работы и показалъ, что посредствомъ радиа, заключенного въ трубку и положенного близъ коконовъ, можно задержать на бесконечное время ихъ развитіе. При этомъ онъ увидѣлъ, что, когда трубку съ радиемъ принимаютъ затѣмъ и развитіе насѣкомыхъ наступаетъ, изъ коконовъ выходятъ бабочки съ окраской необыкновенно блестящей, какой онъ въ обыкновенныхъ условіяхъ не имѣютъ. Конечно, чудеса радиа не представляютъ особенного чуда въ полномъ смыслѣ слова. Нѣтъ въ природѣ чудесъ, но въ біологии радиа даетъ возможность чрезвычайно плодотворныхъ изслѣдований и непредвидѣнныхъ открытій. Богословы этимъ вліяніемъ радиа на долговѣчность стараются оправдать цифры долговѣчности патріарховъ, приводимыя въ Бібліи и находившіяся подъ сомнѣніемъ даже у маленькихъ школьнниковъ: въ біблейскія времена земля была радиоактивна, и въ этомъ все дѣло!

Новогодняя процессія въ Китаѣ.

Незданніе наброски Ренана.

„Matin“ опубликовалъ новые позданные наброски Ренана, „относящіеся къ 1847—1848 г.г.“

Послѣ „моей смерти“,—писалъ онъ,—не будетъ никакихъ неожиданностей: я ни для кого ничего не оставилъ.

...Я такъ хочу жить, что у меня совершенно нѣтъ времени существовать для вѣнчанія міра. Я ничего не хочу пропустить и хочу сорвать все. То у меня является желаніе броситься въ политику, то погрузиться въ науку, то жить только для любви. То мнѣ хочется жить въ неизвѣстной глупи, въ деревнѣ и въ хижинѣ, то въ центрѣ шумнаго свѣта. О, бесконечные колебанія моего сердца, вѣчная тема поэзіи, о, тайна вещей, о, любви, скрытый богъ и всемирная сила, которая всюду сама себя находитъ! И когда подумаешь, что все это только единичное явленіе на обширномъ лонѣ бесконечности, явленіе одного дня,—меня охватываетъ священная грусть и въ то же время радость. Я не нахожу словъ: все истинно, все химера, все исчезаетъ.

Я вѣрю въ творенія новѣйшаго времени. Это, пожалуй, моя лучшая вѣра, самая определенная. Это та вѣра, на которую я чаще всего ссылаюсь.

Наша жизнь слишкомъ коротка. Нужна была бы цѣлая жизнь для любви, жизнь для науки и жизнь для добрыхъ дѣлъ. Увы! Если хочешь любить, надо отказаться отъ науки, а если хочешь познавать, надо почти совершенно отказаться отъ любви. Это жестоко!

Минѣ бы хотѣлось дать иная обоснованія нравственности. Изъ нея сдѣлали нечто отрицательное: не кради, не... и т. д. Но человѣкъ, придерживающійся такой нравственности, буде самимъ беззѣтнымъ, самимъ скучнымъ, самимъ непривлекательнымъ изъ людей. Самимъ нравствен-

нымъ будетъ холодный и бездушный человѣкъ. Нѣтъ, нравственный человѣкъ—это прекрасный человѣкъ, который, мало думая объ этихъ „мелочахъ и вульгарныхъ правилахъ, вдыхаетъ прекрасное всѣми своими порами. Важнѣе всего, чтобы онъ стремился къ вознѣшенному, чтобы онъ сталь выше беззѣтнаго горизонта, ограничивающаго низменную жизнь. Безсмертенъ тотъ, кто видѣтъ только законченное, кто, вѣрный всѣмъ мелкимъ обязанностямъ, не находитъ для нихъ ни любви, ни влечений. Есе дозволено тому, кто живетъ въ Богѣ.

Нѣкогда великие люди жили на счетъ другихъ: Александръ Македонскій и Наполеонъ стали великими потому, что они преизирали человѣчество. Этого больше не будетъ. Величие будетъ заключаться въ томъ, чтобы быть чистымъ, нравственнымъ и разумнымъ. Когда-то презрѣніе къ человѣчеству было условіемъ величія. Я не раздѣляю общихъ взглядовъ на завоевателей, которые смотрѣтъ на Александра Македонскаго, какъ на безумца, который опустился Азію только что для своего удовольствія,—глуци. Что было бы съ человѣческимъ гениемъ, если бы Александръ Македонскій не совершилъ своего чудеснаго похода. Нѣтъ, войны и завоеванія были орудіями прогресса. Но этого больше не будетъ.

Цивилизациѣ побѣждаетъ некультурныхъ, не борясь съ ними и не исключая ихъ, а принимая ихъ въ свою среду. Еѣ самому дѣлѣ, Афины побѣдили Македонію, потому что двадцать лѣтъ спустя Александръ Македонскій рыскалъ по свѣту, чтобы заставить о себѣ говорить афинскихъ буржуа. Въ дѣйствительности, Греція побѣдила Римъ, потому что сто лѣтъ спустя Римъ сталъ эллинскимъ. Римъ побѣдилъ варваровъ, потому что съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе попали туда, они всячески старались стать римлянами, говорить по-латыни и перенять у нихъ обычай и вѣнчайший видъ.

